

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Роль международного лоббизма в эволюционирующей системе мировой политики

Васильева Варвара Михайловна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: varvasik@mail.ru

Теоретическая концептуализация и институционализация понятия «международный лоббизм» связана в том числе с определением места и роли этого явления в эволюционирующей системе мировой политики. Применительно к настоящему этапу эволюции системы мировой политики международный лоббизм целесообразно понимать, как действия ресурсно-обеспеченных внешних по отношению к процессу принятия решений акторов в попытке повлиять на результат вышеупомянутого процесса, органы и лиц, принимающих решения в системе международных отношений (в мировой политике).

Роль международного лоббизма в системе международных отношений определяется количественными и качественными изменениями круга акторов мировой политики, соотношением формального и неформального, группового и индивидуального в принятии решений по международным вопросам, и моделью взаимоотношения акторов.

Первое: качественное и количественное расширение круга акторов в мировой политике. Соотношение транснациональных акторов (ТНА) и традиционных акторов международной политики отражает количественное преимущество первых: государств (ок. 200), МПО (5 тыс.), МНПО (около 6 тыс.), ТНК (более 53 тыс.) [3, с. 249]. К ТНА обычно причисляют Межправительственные организации (МПО), ТНК и транснациональные банки (ТНБ), международные неправительственные организации и движения (МНПО), внутригосударственные регионы, религиозные организации и движения, международные преступные и террористические группировки, этнические объединения. На наш взгляд, список ТНА следует дополнить «профессиональными игроками» на международной арене, которые не имеют своих интересов, но «играют» за чужие; ассоциациями бизнеса и периодически возникающими коалициями *ad hoc*.

Второе: ТНА качественно меняют характер взаимодействия. Изменения модели взаимоотношения акторов заключаются в усилении коммуникации между участниками (государствами, обществами и международными организациями): если в Вестфальской системе коммуникация была замкнута на государства, то в пост-Вестфальскую эпоху мировая политика представляет собой поле взаимодействия «всех со всеми» [2, С.16-25].

Новая модель взаимодействия парадоксальным образом является недемократической с точки зрения равенства возможностей. Новые акторы, в отличие от государств, изначально не имеют уравнивающего параметра, каким для Вестфальской системы межгосударственного взаимодействия долгое время был принцип суверенного равенства государств. Влиятельность ТНА напрямую зависит от имеющихся в его распоряжении ресурсов [1; 5, р.255-274]. Причем для разных видов ТНА ресурсы также различны: экономические показатели (ТНК), обладание информацией, доверие населения (МНПО), выгодное положение «межсетевого узла» (внутригосударственные регионы).

Таким образом, возникают новые возможности конвертации акторами своих дефицитных ресурсов в нужные решения, в принятии которых они напрямую не участвуют, и, одновременно, проблема соотношения конвертируемых ресурсов. Механизм международного лоббизма позволяет конвертировать различные ресурсы в один – политическое влияние на процесс принятия решений, затрагивающих интересы лоббистских субъектов.

Следует отметить, что международный лоббизм не является единственной формой «коммуникации» акторов мировой политики в рамках пост-Вестфальской системы. Одновременно существуют, например, структурно разнородные сетевые формы взаимодействия [4]. В отличие от лоббизма, сети дают возможность участникам непосредственно подключиться к выработке, принятию и реализации интересующих решений.

Множественность акторов, усиливающаяся коммуникация между ними, вкупе с эрозией государственных институтов и последующим распылением части их функций приводит к формированию и развитию не только многостороннего взаимодействия, но и многоуровневого. В рамках этой мировой многоуровневой системы взаимодействий складывается механизм взаимодействия акторов, получивший название «многоуровневой дипломатии» (multilevel diplomacy) [3, с.265]. Соотношение многоуровневой дипломатии и международного лоббизма автор видит как пересечение и частичное совпадение. Лоббизм как политико-экономическое явление, связан с экономическими интересами, нереализуемыми напрямую участием в принятии решений. Дипломатическими методами действуют и акторы, непосредственно участвующие в принятии решения, но нуждающиеся в согласовании или «продаже» принятого решения партнерам; и международные лоббисты, прибегающие к помощи национальных правительств (например, российское газовое «дипломатическое лобби»). Таким образом, «многоуровневая дипломатия» как механизм взаимодействия относится скорее к сетевым структурам, где акторы *привлекаются* к участию в процессе принятия и реализации решений. Международный лоббизм – механизм реализации интересов акторов, внешних по отношению к процессу принятия решений.

Третье: в глобальной системе управления сложились три механизма принятия решений: формальный, универсальный механизм ООН; институционально-групповой – неформальный, полузакрытый механизм на базе G20, G8 и НАТО; и индивидуально-групповой метод принятия решений доминирующей в мировой политике страной (США) с узкой коалицией избранных под конкретную цель партнеров.

Эти механизмы постоянно конкурируют между собой за принятие легитимных и эффективных решений в мировой политике. Следовательно, международный лоббизм как неизменный спутник процессов принятия решений по значимым экономическим вопросам, также является многоуровневым, точнее, трехуровневым процессом.

Литература

1. Ворота в глобальную экономику/ под ред. О.Е. Андерссона и Д.Е. Андерссона/ Пер. с англ. Под ред. В.М. Сергеева. – М.: Фазис, 2001.
2. Лебедева М.М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. – М.: МГИМО-Университет, 2009.

3. Лебедева М.М. Политическая система мира и новые участники международных отношений/ Современные международные отношения и мировая политика/ под ред. А.В. Торкунова, М.: Просвещение, 2005
4. Megaterrorism: A new challenges for a new century/ Ed. by A. Fedorov. – Moscow: Human Rights Publishers, 2003.
5. Risse, Th. Transnational Actors and World Politics//Handbook of International Relations/ Ed. by W. Carlsnaes, Th. Risse, B.A. Simmons. – L., a.o.: Sage, 2002.